

ББК 60.723.5

К.В. Григоричев

Миграционные процессы в зоне Иркутской агломерации на рубеже XX–XXI вв.*

K.V. Grigorichev

Migration Processes in Irkutsk Agglomeration (the End of the XXth – the Beginning of the XXIst Centuries)

Рассмотрена проблема взаимного влияния миграций и пригородного пространства крупного сибирского города. Специфика миграций в пригородах Иркутска ведет к формированию развитого субурбанизированного пространства, которое становится притягательным для внутренних и трансграничных мигрантов. Вследствие ряда экономических и социокультурных особенностей пригороды крупного города превращаются в благоприятную среду для возникновения новых механизмов и практик адаптации мигрантов и принимающего общества.

Ключевые слова: миграции, Сибирь, пригород, пространство, адаптация.

Масштабный интерес к миграционной проблематике в последние годы сформировал широкий спектр исследований, посвященных самым разным аспектам миграционных процессов и их влияния на принимающее общество. В большинстве случаев исследовательской площадкой и средой, в которой протекают изучаемые процессы, остается Город как социально-экономический организм, особое культурное пространство. Вполне закономерная сама по себе, такая постановка вопроса оставляет вне фокуса исследований подавляющую часть территории страны, иное пространство и среду, где миграционные процессы могут протекать в отличающихся режимах, с качественно другими характеристиками и, соответственно, приводить к иным, нежели в Городе, результатам.

Другими словами, необходимо изучение пространства миграции как среды, которая, с одной стороны, задает параметры, условия взаимодействия мигрантов и принимающего населения, а с другой – сама изменяется под воздействием миграции, что, в свою очередь, вновь изменяет условия протекания этих процессов. Как изменение этого пространства сказывается на характере взаимоотношений мигрантов, мигрантских сообществ с принимающим сообществом? И наоборот, как миграционные процессы сказываются на развитии этого пространства?

The article examines the problem of mutual impact of migration and suburban space in Siberian city. Migration in the Irkutsk suburbs determines specific development of suburban space here which become to be attractive for inner and trans-border migrants. Owing to some economic, social, cultural features the suburban space becomes to be favorable for the formation of new mechanisms and practices in mutual adaptation of the migrants and host society.

Key words: migration, Siberia, suburban, space, adaptation

Развитие сибирских городов, возобновившееся после кризисных 1990-х гг., дало толчок бурному процессу формирования обширного пространства пригорода. Пересечение в пригородах крупных городов, прежде всего центров субъектов Федерации, различных миграционных потоков (внутренних и внешних по отношению к области/краю/республике) позволяет предположить, что именно здесь переформатирование пространства происходит наиболее активно. Быстрое изменение пригородов, по крайней мере их архитектурного ландшафта, становится все более заметным. Однако миграционная ситуация на субрегиональном уровне до сих пор остается «terra incognita». В результате и в научных исследованиях, и в административно-управленческой практике крайне слабо представлено воздействие миграции на развитие пригородных территорий.

Иркутская агломерация, включающая наряду с тремя городами заметную внегородскую территорию, представляет собой сложный узел миграционных процессов и их последствий. Изменение пригорода как особого пространства включено здесь в логику развития не одного города, пусть даже крупного, но в сложную систему агломерационных взаимодействий, складывающихся во многом стихийно, вне административного да и какого-либо иного целена-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири, XIX – начало XXI вв.» (шифр 2009-1.1-301-072).

правленного регулирования. Именно эта стихийность, на наш взгляд, позволяет наблюдать изменение пространства «естественным путем», без четких планов, а, возможно, и вопреки им. Относительно небольшая территория пригородов Иркутской агломерации и динамичность процессов их трансформации делают их уникальным объектом для поиска ответов на поставленные выше вопросы. Пожалуй, именно здесь поиск взаимовлияний миграции и пространства может оказаться наиболее эффективным. Отталкиваясь от этой посылки, мы попытаемся в этой статье выявить основные тенденции трансформации пригородов Иркутской агломерации под воздействием миграционных процессов и изменение характера миграций в этом меняющемся пространстве.

Важнейшим индикатором изменения пространства является численность и система размещения населения в субъекте Федерации. Основным же механизмом перераспределения населения по территории сибирского региона, как и прежде, остаются миграционные процессы. Они значительно быстрее изменяют демографический и поселенческий ландшафт рассматриваемого региона, чем естественно-демографические процессы. Вместе с тем характеристики миграционных процессов (их географические векторы, структура) могут быть рассмотрены и как индикатор изменения пространства, поскольку позволяют увидеть новые тенденции, новые доминанты в развитии территории.

Анализ первого из обозначенных индикаторов вполне возможен и целесообразен на основе данных статистики. При всей неполноте и неточности данных статистического учета населения, они, тем не менее, позволяют выделить основные тренды в развитии системы расселения на уровне субъекта Федерации и его муниципальных районов. Попытка аналогичного анализа поселенческой сети на уровне муниципальных образований первого уровня (сельских поселений, включающих один или несколько расположенных рядом населенных пунктов), т.е. в пределах одного муниципального района, требует уже обращения к данным муниципальной статистики и прежде всего данных хозяйственного учета, которые нередко существенно корректируют сведения статистических органов.

Схожая проблема складывается при попытке изменения масштаба анализа миграционных процессов от уровня субъекта Федерации до муниципального района. Статистические данные здесь нередко являются лишь фоном исследования, тогда как более точные сведения можно получить только на основе интервью с представителями локальных администраций, местного бизнеса, собственно местного населения и мигрантами. Серия подобных интервью, материалы которых использованы здесь, была проведена нами в 2010 г. в ряде муниципальных образований первого уровня Иркутского района.

Численность населения Иркутской области сократилась с начала 1990-х гг. За два десятилетия число жителей области уменьшилось на 10% (т.е. почти на 290 тыс. чел.). При этом более высокими темпами шел процесс сокращения городского населения, вследствие чего доля сельского населения постепенно растет. Однако динамика сельского населения по муниципальным районам Иркутской области очень неоднородна. Убыль населения, равная или меньшая, чем в среднем по области, за данный период отмечена лишь в 10 из 28 сельских районов, тогда как в 18 из них численность населения сократилась более чем на 10%. В том числе в 7 из них население сократилось более чем на 20%. При картографическом анализе хорошо прослеживается «ось», вдоль которой расположены такие районы: от Нижнеудинского на юго-западе до Бодайбинского на северо-востоке области. Сопоставление динамики численности населения позволяет четко выделить и вектор нарастания темпов убыли населения: в этой группе на юго-западе он минимален (Нижнеудинский, Куйтунский, Чунский район – убыль населения 15,6–17,1%) и возрастает до максимальных значений на северо-востоке (Бодайбинский, Катангский, Мамско-Чуйский, Усть-Кутский районы – убыль населения 35,6–55,6%).

Небольшая зона устойчивого роста численности населения сельских районов, сложившаяся лишь на юго-востоке области, включает: 1) сельские районы, расположенные в зоне Иркутской агломерации (или тесно примыкающие к ней); 2) Ольхонский район, практически целиком размещающийся в Байкальском национальном парке и представляющий собой быстро развивающуюся рекреационную зону; 3) Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, имеющий выраженную специфику воспроизводства населения за счет особенностей этнической структуры и сохранения многих элементов традиционного демографического поведения. Преобладание бурятского населения, все еще сохраняющего традиционную высокую рождаемость, обеспечивает здесь увеличение численности населения несмотря на миграционный отток.

Примечательно, что процесс концентрации населения Иркутской области вдоль Транссибирской магистрали, который фиксировали еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг. [1], сохраняется, но в нем появляется новый вектор. На протяжении 1990–2007 гг. доля населения области, проживающего в полосе вдоль Транссиба, выросла с 61 до 65,1%. Однако применительно к 2000-м гг. о росте населения или, по крайней мере, более медленных, чем в среднем по области, темпах сокращения его численности можно говорить лишь применительно к 6 из 12 муниципальных районов, расположенных вдоль Транссиба. При этом из обозначенных 6 районов 3 входят в зону влияния Иркутской агломерации. Кроме того, динамика численности населения Тайшетского района, также

расположенного на Транссибирской магистрали, во многом определяется размещением на его территории специфического контингента (военнослужащие, заключенные), что хорошо видно по искаженной половозрастной структуре населения района.

Следствием этого становится постепенное повышение удельного веса Иркутской агломерации в общей численности населения, проживающего в полосе вдоль Транссиба. Если в 1990 г. на долю муниципальных образований, входящих в агломерацию (города Иркутск, Ангарск, Шелехов и примыкающие к ним пригородные поселения Иркутского, Ангарского и Шелеховского сельских муниципальных районов), приходилось около 56,3% населения этой «полосы», то к началу 2007 г. уже более 58,1%. Таким образом, в процессе перераспределения населения по территории области в последние два десятилетия формируются иные, чем прежде, доминанты. Среди них, как будет показано далее, ключевое место, на наш взгляд, имеет притяжение крупных городских центров.

Важно отметить и то обстоятельство, что фиксируемое статистикой сокращение удельного веса городского населения не всегда достоверно отражает объективные процессы перераспределения жителей области между городской и сельской местностью. На наш взгляд, можно выделить как минимум два процесса, формально способствующих росту доли сельского населения, однако на деле работающих на концентрацию населения в крупнейших городских центрах.

1. Отток населения из многих малых и средних городов области. Этот процесс преимущественно происходит в рамках внутриобластной миграции и ориентирован на ареал крупнейшего городского центра Иркутской области – Иркутскую агломерацию. При этом значительная доля мигрантов расселяется не в городах агломерации, а в пригородных сельских поселениях. Это определяется большими возможностями для адаптации, прежде всего меньшей стоимостью жилья и более широкими возможностями для его строительства, меньшей стоимостью жизни, возможностью ведения подсобного хозяйства и т.п. Как следствие, статистика за счет этого процесса фиксирует уменьшение городского населения и рост сельского. Однако на деле, такие мигранты, регистрируясь на территории сельского района, тем не менее в социальном и экономическом плане сохраняют ориентацию на город. Да и расселение их происходит отнюдь не в традиционном селе, а в субурбанизированном пространстве, само существование которого невозможно без тесной связи с крупным городом.

2. Миграция горожан в пригороды. Города Иркутской агломерации, и прежде всего Иркутск, сами теряют население не только в межрегиональной миграции, но во внутриобластном движении населения. Жители областного центра, переезжая в сельские

поселения пригородных районов, формально перестают быть горожанами. Однако, изменив постоянное место жительства на сельскую местность, они фактически остаются включенными в экономическую, социальную и культурную жизнь городов, сохраняют во многом городскую образ жизни. Примечательным фактом является появление в пригородных сельских населенных пунктах учреждений (преимущественно частных), абсолютно не свойственных российскому сельскому социально-культурному пространству. Например, обследование ряда пригородных сел Иркутского сельского района, начатое в 2010 г., выявило наличие в них фитнес-клуба, школы раннего развития детей (подготовка к школе), службы такси и ряда подобных заведений, созданных мигрантами из областного центра в 2008–2009 гг.

Важнейшей точкой притяжения населения в Иркутской области все более явно становится зона Иркутской агломерации [2]. Численность населения здесь сокращается наименьшими темпами, прежде всего во входящих в агломерацию городах Иркутск, Ангарск и Шелехов. С 1991 по 2007 г. совокупная численность их населения уменьшилась всего на 3,5% (на 31,9 тыс. чел.) и на начало 2007 г. составила 868,8 тыс. чел. (34,6% населения области). Фактически уменьшение численности населения Иркутской агломерации было еще меньшим, поскольку население пригородных сельских населенных пунктов, расположенных в радиусе 20–25 км и тесно связанных с городами агломерации, за указанный период не только не сократилось, но и заметно выросло.

Для более корректного анализа численности населения Иркутской агломерации может быть использован период с 1995 по 2007 г., исключающий масштабные административно-территориальные преобразования, в том числе выделение Ангарского и Шелеховского районов в 1994 г., а также п. Листвянка из Иркутска в подчинение администрации Иркутского района. Население Ангарского, Иркутского и Шелеховского района включается нами в общую численность населения Иркутской агломерации полностью, несмотря на то, что часть сельских населенных пунктов данных районов, несомненно, лежит вне зоны агломерации. Тем не менее численность населения, проживающего в таких населенных пунктах, составляет лишь небольшую часть жителей районов. Кроме того, в пригородных населенных пунктах постоянно проживает значительное число жителей, официально не зарегистрированных по месту проживания (например, по данным похозяйственного учета администрации Иркутского сельского района, доля таких жителей в районе составляет 4–6% сельского населения). И, наконец, на территории указанных районов, входящих в Иркутскую агломерацию, расположено значительное число дачных кооперативов и товариществ, в которых постоянно проживает большое число неза-

регистрированных жителей. Перечисленные обстоятельства, на наш взгляд, в целом нивелируют разницу между общей численностью населения указанных сельских районов и официально зарегистрированной численностью жителей муниципальных образований первого уровня, расположенных непосредственно в зоне Иркутской агломерации.

За 1995–2007 гг. численность населения Иркутской агломерации с учетом населения сельских районов сократилась лишь на 0,8%: с 970,3 тыс. чел. до 962,2 тыс. чел., тогда как численность населения области в целом уменьшилась на 8,5%. Доля Иркутской агломерации в общей численности населения области за этот же период выросла с 35,3 до 38,3%.

Таким образом, зона Иркутской агломерации в последние годы становится основной точкой притяжения в процессе перераспределения населения на территории области. Вокруг городов, входящих в нее, формируется быстро растущее субурбанизированное пространство («урбанизированный район» по определению О.С. Пчелинцева [3]), на которое ориентировано большинство внутриобластных миграционных потоков.

Возрастание удельного веса агломерации в распределении населения области было обусловлено прежде всего ростом численности населения сельских районов, входящих в состав агломерации. Так, численность жителей Ангарского района выросла на 0,8 тыс. чел. (6,7%), Шелеховского – на 3 тыс. чел. (30,5%), Иркутского – на 19,5 тыс. чел. (39,6%). Рост населения пригородных районов был обеспечен прежде всего агломерационными процессами. Рассмотрим их на примере Иркутского сельского района, где эти процессы проявляются наиболее рельефно.

Территория Иркутского сельского муниципально-го района составляет основную часть внегородского пространства Иркутской агломерации и примыкает к двум из трех ее городов. По численности населения рассматриваемый район является крупнейшим в области (около 72,3 тыс. чел. [4]) и превосходит прочие муниципальные районы в 1,2–17,2 раз. Основная часть населения Иркутского района проживает в пригородной зоне (в радиусе 25–30-минутной транспортной доступности в областного центра) и процесс его концентрации продолжается: за 2007–2009 гг. доля жителей района, проживающих в ближних пригородах, выросла с 72,1 до 80,4% [5].

Как было показано выше, на фоне сокращения численности населения по области в целом и по большинству ее муниципальных образований число жителей Иркутского района на протяжении последних 10–15 лет стабильно растет. Среднегодовые темпы прироста в 1995–2007 гг. составляли 2,7–2,8%. Согласно данным администрации Иркутского сельского района, основной прирост населения в 2007–2008 гг. пришелся на муниципальные образования первого

уровня, непосредственно примыкающие к городу либо расположенные в 15–30-минутной транспортной доступности от города. Так, численность населения Хомутовского сельского поселения (с.п.) выросла на 10% (на 1,1 тыс. чел.), Молодежного с.п. – на 14% (на 0,8 тыс. чел.), Мамоновского с.п. – на 22% (на 0,7 тыс. чел.), Уриковского – на 32% (на 1,5 тыс. чел.) и т.д.

Важнейшей компонентой роста численности населения Иркутского района стал миграционный приток. Хотя естественный прирост в районе и имеет в последние годы положительные значения, тем не менее, не высок: рост численности населения за счет этого фактора в 2007 г. составил 208 чел. (3,0‰), в 2008 г. – 386 чел. (5,47‰). Остальной прирост населения был обеспечен миграцией. Пригородное положение обуславливает высокую миграционную привлекательность района как для населения других муниципальных образований, так и для жителей Иркутска, переезжающих в близлежащие населенные пункты района. В результате в районе сформирован устойчивый миграционный прирост (более 10%), что дает ежегодное увеличение численности населения района на 1–1,5%.

В основе миграционного прироста численности населения в районе лежит движение населения внутри области. Во внешней для области миграции район, как и другие муниципальные образования региона, население теряет. Если сальдо межрайонной миграции (между муниципальными образованиями Иркутской области) в 2008 г. в Иркутском районе составило 1021 чел., то общее сальдо миграции (включая внешнюю для области) – только 780 чел. Иными словами, по данным статистического учета, во внешней миграции район потерял около 240 чел.

Таким образом, без учета агломерационных процессов, отражающихся в специфике внутриобластного движения населения, миграционная ситуация в Иркутском районе типична для большинства муниципальных районов Прибайкалья – миграционная убыль составляет 3,0–3,5%. Структура этого миграционного оттока также типична для сельских районов Иркутской области: основной отток приходится на западные по отношению к ней регионы России. Наибольшие потери приходится на миграционный обмен с Центральным федеральным округом – в основном на Московскую область. В пределах Сибирского федерального округа наиболее существенный отток из района идет в Новосибирскую, Омскую области и Красноярский край. Небольшой приток на территорию Иркутского района из-за пределов области происходит из восточных регионов Сибири и Дальнего Востока: Республика Бурятия, Забайкальский край, Республика Саха (Якутия). В международной миграции район имеет положительное сальдо миграции за счет притока мигрантов из стран постсоветской Центральной Азии, в основном из Киргизии и Узбекистана.

Анализ структуры миграционного притока в район с территории других муниципальных образований Иркутской области (по данным 2007 г.) показывает, что основным донором для района является Иркутск (около 57% всего прироста). При этом приток мигрантов на территорию района из других городов Иркутской агломерации (Ангарск и Шелехов) минимален и существенного влияния на миграционную ситуацию не оказывает. Этот факт достаточно хорошо прослеживается как по статистическим данным, так и по наблюдениям сотрудников администраций муниципальных образований района: *Основной город – это, конечно же, Иркутск, но мы можем говорить также и о городах близлежащих – это Шелехов, Ангарск и так далее, но у них вокруг есть свои, наверное, муниципальные образования, свои населенные пункты сельской местности. Поэтому они больше тянутся туда....*

Структуру миграционного притока в поселения пригородного района по статистическим данным отследить достаточно сложно, а распределение прибывающего населения по уровню доходов, профессионально-образовательному составу фактически невозможно. Пожалуй, единственное, о чем можно более или менее определенно судить по данным статистики, – это возрастная структура прибывающих. Основанная часть миграционного прироста приходится на возраст 20–39 лет, достаточно высока также и доля детей до 15 лет, прибывающих, очевидно, вместе с родителями. Однако и здесь приходится опираться на заведомо неполные данные, поскольку учет прибывших в поселениях Иркутского района ведется, как и везде, по данным регистрационного учета населения. Между фактическим прибытием в населенный пункт района и регистрацией в нем по месту жительства нередко проходит несколько лет. В результате, как было показано, фактическая численность населения заметно выше данных статистики.

Социальную структуру прибывающего населения можно оценить почти исключительно по материалам экспертных интервью с представителями администрацией муниципалитетов поселений и, в меньшей степени, – по материалам визуальных наблюдений в населенных пунктах района. По оценкам сотрудников локальных администраций, в потоке прибывших преобладает достаточно обеспеченное население, имеющее устойчивое материальное положение, хорошо оплачиваемую работу или собственный бизнес, достаточно высокие социально-бытовые стандарты: *К нам пошла волна состоятельных людей, началась около 10 лет назад. Это в основном состоятельные люди из Иркутска. У кого бизнес свой, предприниматели разные.*

В последние годы – очень много молодые едут из Иркутска – это уже приобретают землю, строятся. У них солидные дома, благоухожающие под Запад, у всех машины, а то и не одна.

...Стали селиться «солидные люди», имеющие серьезный бизнес в городе: есть владельцы нескольких ресторанов, владельцы крупных авторемонтных мастерских в городе.

Во многом это диктуется затратами на строительство жилья и спецификой получения земельного участка по строительству: *На сегодняшний день городской житель, у него практически шансов нет получить бесплатно земельный участок. ... А вариант продажи, он, конечно, предполагает заселение денежных людей.*

Важным для сотрудников администраций поселений представляется и тот культурный, интеллектуальный капитал, который представляют собой приезжие из города: *Люди приезжают обеспеченные. Обеспеченные не только финансово, а допустим, интеллектуально, так вот у них есть желание жить и развиваться дальше.*

С этим капиталом, инициативностью сотрудники администраций связывают перспективы развития населенных пунктов, изменения их образа жизни: *Знаете, что городскому жителю проще? Сельский житель, он рассчитывает на администрацию, на водонапорную башню, которая дает воду. Это вот тоже влияние колхоза. Они рассчитывают на то, что до дома доведут сеть. Городской житель, он, как правило, готов, он не избалован, городской житель, это однозначно. Сельский житель, он избалован. А городской житель не привык к тому, о чем я говорила ранее. Он не привык ходить в администрацию и спрашивать, почему у меня свет мигает, почему то-то и то-то происходит. Он привык больше рассчитывать на себя, городской житель.*

Чем мне нравится ... вот это переселение жителей городских – для деревни – это свежий воздух. Деревня живет и живет себе, живет и живет. Городские жители – они инициативны, также по причине той, что они привыкли на себя рассчитывать. Не на администрацию, не на клуб куда-то, они инициативны, им охота что-то делать. ... Они – свежий воздух. Свежий воздух – он всегда был полезен во всех развитиях.

Важно подчеркнуть, что эти плюсы перекрывают для местных администраций те, казалось бы, очевидные минусы, которые несет с собой нарастающая миграция из города. И прежде всего в экономической сфере. Мигранты, прибывающие в сельские населенные пункты района, в основном не ориентированы на прямое участие в экономической жизни района, а, напротив, преимущественно продолжают трудовую деятельность в крупных городах области (в основном – в областном центре). Таким образом, положительное влияние миграции на развитие экономики района (через подоходный налог, составляющий львиную долю поступлений в муниципальные бюджеты) минимально.

Вместе с тем приток мигрантов, слабо включенных в экономику района, постоянно повышает нагрузку на социальную сферу и инфраструктуру (транспортную, инженерную, коммунальную, связь) района. Наиболее негативно это влияние в случаях, когда прибывающие мигранты не регистрируют собственность и факт жизни в поселениях района, однако при этом постоянно проживают на его территории (в том числе в садоводствах, расположенных на землях района). В этом случае мигранты фактически не принимают участия в развитии экономики муниципального образования, а лишь увеличивают нагрузку на местный бюджет.

Пока эффекта от того, что люди к нам сюда приезжают, у нас, ну вот не ощущается. По крайней мере, финансово не ощущается. Однако до тех пор, пока в потоке прибывающих преобладает обеспеченное население, эта проблема остается головной болью скорее районной администрации. Поскольку вопросы финансирования социальной сферы являются полномочиями муниципальных образований второго уровня (районов), указанные сложности напрямую не касаются низовых администраций.

Вместе с тем любая возможность роста доли малообеспеченных мигрантов в потоке прибывающих из города встречается администрациями поселений, по крайней мере без восторга. В частности, инициатива главы администрации района о предоставлении земельных участков под строительство для «разгрузки» очереди на получение жилья Иркутска вызвала множество возражений, лейтмотивом которых стала нежелательность притока в поселения района населения с невысокими доходами.

Сейчас идет разговор о том, чтобы муниципальные образования (Иркутского района. – К.Г.) могли разгрузить городскую очередь, которая составляет на сегодняшний день 10 тысяч человек. Город не в состоянии сделать это. Они хотят осуществить данную программу за счет нас. Якобы мы должны выделить, каждое муниципальное образование по маленькому кусочку земли, для того чтобы выделить его городской очереди. Городская очередь для нас, конечно, не очень интересна. Вопросов нет, кто в ней стоит? Это малообеспеченные граждане, которые, не знаю, на что могут рассчитывать, потому что построить дом – это достаточно затратно и непросто. Значит, они продадут эти земельные участки, это будут суммы, на которые они не смогут купить себе жилье и будут расходовать (полученные деньги. – К.Г.) по своему усмотрению. А часть из них будут пытаться построить себе что-то не самое лучшее, а затем приходиться в администрацию и говорить – «вот у меня там нет воды», опять рассчитывать на водокачку, как сельский житель, «отсыпьте мне дорогу» и т.д.

Массовый приток горожан в населенные пункты пригородов довольно быстро меняет их ландшафт.

Первоначальная «точечная» застройка новыми жилыми зданиями сменилась строительством коттеджных поселков. Следом постепенно начинают меняться и собственно «старые деревни», частью за счет выкупа усадеб горожанами, частью – за счет перестройки старого жилья собственно деревенскими жителями. Приход города в село с каждым годом становится все более визуально заметен. И дело не только в том, «что» появляется (новые здания, совершенно иной архитектурный ландшафт), но и в том «как» это происходит.

Приток в сельские населенные пункты пригорода горожан, главной целью которых является строительство жилья – домов и усадеб, неизбежно повлекло за собой появление в сельской местности во многом новой для нее категории мигрантов – временных рабочих из-за рубежа. Став в последнее десятилетие для города едва ли не главной рабочей силой в строительной сфере, они появились в пригороде вместе с волной «состоятельных людей» на рубеже 1990 и 2000-х гг.: *Городские они привлекают либо строительную организацию небольшую, но в основном – это иностранная рабочая сила. Есть такие иностранные бригады, которые закрепились, закрепились здесь и они уже здесь в принципе находятся много лет. Иногда уже до 10 лет здесь проживают, они уже зарекомендовали себя здесь положительно, и они известны.*

Специфика строительной сферы в пригороде – преимущественно небольшие, частные объекты малоэтажного строительства – определяет и структуру этой группы мигрантов. Если на стройках Иркутска преобладают рабочие из КНР, привлекаемые крупным бизнесом, то в сфере частного строительства, характерной для пригородов, почти исключительно заняты рабочие из стран постсоветской Центральной Азии.

- *Сезонные рабочие, конечно, вот таджики.*

- Вы сказали «таджики». Таджики – это люди из Таджикистана? По национальности таджики? Или это какое-то собирательное название?

- *Скорее – это собирательное, да, потому что так это их не определишь. Ну, знаем, сталкивались с бригадами строителей. Как правило, они идут именно оттуда, из Таджикистана.*

У меня таджики работают, но это узбекские таджики. То есть они таджики, но из Узбекистана.

Китайские мигранты в пригородной зоне также достаточно широко присутствуют. Однако они совершенно не конкурируют с «таджиками» в сфере строительства. Их специализацией, давно и прочно сложившейся, являются тепличные хозяйства, ориентированные на городские рынки. Оставаясь очень закрытой группой, они, тем не менее, прочно стали неотъемлемой чертой социального ландшафта пригорода.

Таким образом, направления и структура миграционных потоков в Иркутской области все более заметно

изменяют пространство, в котором эти процессы протекают. Важнейшей точкой притяжения мигрантов, как во внутриобластной миграции, так и для внешних миграционных потоков, стала зона Иркутской агломерации. Наиболее интенсивное развитие (показателем которого здесь является рост численности населения, противоречащий общеобластным трендам) в последние годы идет в пригородных сельских районах, входящих в зону Иркутской агломерации. Именно сюда направлены мощные миграционные потоки из городов агломерации (прежде всего – из Иркутска). В населенные пункты пригородов фиксируется заметный приток иностранных трудовых мигрантов, численность которых, вероятнее всего, существенно выше фиксируемых статистикой данных.

Социально-экономическая структура миграционного потока, направленного в пригороды, определяет формирование здесь не пояса фавел, но, напротив, – развитого субурбанизированного пространства. Пространства, сочетающего признаки сельского расселения (включая и специфику самоуправления в подобных территориях) и достаточно высокие стандарты качества жизни. Собственно же трущобные

районы остаются в черте города, всё более локализуясь в традиционно «не престижных» районах преимущественно частной застройки.

Пригороды Иркутска становятся особым пространством, пространством социальным, экономическим, культурным; пространством иных возможностей. Увеличение числа акторов миграционных взаимодействий, возникновение новых взаимных интересов в процессе освоения городом пространства пригорода, меньшая формализованность сельской жизни и многое другое – все это становится важнейшими чертами нового пространства миграций. Мощные миграционные процессы, инициированные городом, в том числе и адаптационные, теперь протекают в новых условиях, живут уже своей жизнью в пространстве пригорода, где горожане играют важную, но далеко не единственно решающую роль. В свою очередь, новые качества этого формирующегося пространства могут стать благоприятной средой для возникновения новых механизмов и практик адаптации мигрантов и принимающего общества, ускорить или затормозить ее, но в любом случае – предложить новые варианты развития этого процесса.

Библиографический список

1. Воробьев Н.В. Региональная организация миграции населения в сибирских условиях. – Новосибирск, 2001.
2. Артоболевский С., Градировский С., Мкртчян Н. Концепция Иркутской агломерации: полюса роста национального уровня (народонаселенческий аспект). // Русский архипелаг. Сетевой проект «Русского Мира» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/irkutsk/concept/?version=forprint>.
3. Пчелинцев О.С. Переход от урбанизации к субурбанизации. Региональная экономика в системе устойчивого развития. – М., 2004.
4. Иркутский территориальный орган Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://irkutskstat.gks.ru/digital/region1/DocLib3/number.html>.
5. Текущий похозяйственный учет населения администрации Иркутского сельского районного муниципального образования.